

ГЛАВНІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается
въ Губернскомъ Правленіи
и во всѣхъ Почто-
выхъ Конторахъ.

№

15.

Цена за годовое изданіе
ВѢДОМОСТЕЙ СЪРЪВАННЫМИ
мн. 5 руб., а съ пересылкою
или доставкой на домъ, 5 руб.
50 коп. сереб., а за полу-
годовое 2 руб. сер.

Суббота Июля 20-го дня 1857 года.

ОТДѢЛЪ I.

го мушнина вытравляют сверху. Мужики дру-
дую такую же одежду шьют, только по-
длиньше и шерстью сверху, на вышивку
парною или гусемь, смотря по тому, на
шкуру молодых или старух. Женщины
сидят. Парка легка и узората; гусь же
из толстых длинношерстных шкур про-
чень и хорошо защищает тело от силь-
нейших морозов и мителей, собственно-
ных только суровому Северу. Кроме опи-
санной одежды, некоторые съ томаномъ
быту носить на вышивку одежду
шкуру или других мехов шубы, из ро-
дъ дала, съ откладывая воротником и шер-
стью сверху, называемая ига. Самымъ сло-
вомъ, одежда широкимъ хотя очень быва-
но вообще всегда удобна широкимъ длин-
легка и вполне соответствует климату и
образу жизни ихъ, къ тому же проща и
не такъ дорога; она шьется шитыми на
одежныхъ жилахъ.

Пища. Остивки занимающимся одне-
водствомъ, главнымъ образомъ служить оде-
вши, виленал, варевал и сарал, въ по-
длинномъ видѣ она употребляется боль-
востю и составляетъ некоторымъ образомъ
диететическую пищу. Время, когда берутъ оденя,
составляетъ въ семействѣ Остивки часть бы-
продвижень и побуждаетъ особенно удо-
вольствие въ членахъ семейства. Тутъ въ
самомъ дѣлѣ открывается кровавое шир-
шество. Варить оденя заколотого такъ, что
всѣ кровь остается въ его внутренности,
радыого и некрытого, толщител все семей-
ство, старый и малый, все съ показанъ въ
рукахъ, съ андреевою жадностью они варь-
лаиваютъ и вѣтъ тенное мясо, обмакивая
обязательно въ намазанную кровь или за-
пихивая ея. Нужно притомъ удивляться, съ
какимъ неистощимымъ искусствомъ они
отрѣзаютъ ломкомъ около самого своего
рта вверхъ къ и ту куски мяса, захвачен-
ного зубами, и такъ бонко и ловко, что
со стороны кажется непрерывно падаетъ
за носъ. Мясо они кусками глотаютъ почти
не жеванно, и трудно представить, себя,
сколько каждый на ихъ можетъ съесть
его.

Послѣ этого шира мушнинъ, приступаютъ
къ уборкѣ оставшагося мяса женщины;
они вытравливаютъ зубами мясо, и вытрав-
съ тѣмъ поджариваютъ свою часть. Когда
дѣлать мушнинъ, тогда они почти ничего не
сильюгъ трогать; въ особенности, если тутъ

есть гости, больше или меньше почетные, ко-
торымъ предоставляется я все закономъ. Ре-
батинко, перемаранне совершается въ
проем, долго остается на мѣстѣ, гдѣ
костя и шить или бонно съ одне
любиль мѣтлѣ постѣ гродановъ гродану
прюта временно, закончатся на дѣлѣ и
рукахъ кровь не сохнетъ сама или не съвет-
ся дождь.

Тѣ Остивки, которые исключительно
занимаются рыбными промыслами дѣломъ,
и живущие постоянно при рѣкахъ, употре-
бляютъ пищу: рыбу сушеную, вареную,
сырую и черъдѣ прохладную, предпочитаютъ
также сырую. Одежда же сырая считается
и у нихъ лучшей пищею и употребляется
въ особенныхъ случаяхъ.

Кромѣ того, все они ѣдятъ сырую и ва-
реную дичь, иногда и прокъ исключая толь-
ко грибовъ, которыхъ немного не употре-
бляютъ въ пищу, но даже съ удивленіемъ
смотрятъ на Русскихъ, какъ они ѣдятъ
ихъ. Обстоятельство впрочемъ, больш-
но странный, что они не знакомы съ
какимъ-то употребленіемъ грибовъ, употре-
бляли все безъ исключенія въ пищу. Хотя
Остивки употребляютъ въ не большомъ ко-
личествѣ, и больше муку, изъ которой ва-
рять густую похлебку, называемую сапань,
направленную однею кровью или рыбь-
имъ жиромъ; Варятъ также похлебку на
старой рыбѣ белѣ муки; кромѣ того несутъ
около себя тонкая диченки на рыбной
муки, или на рыбной макоти, обращенной
въ муку. Все они очень любятъ лакшеца
и некоторые богатые имеютъ широкую чашу, или
погребу съ необходимымъ приборомъ. Тѣ
страстно предаются горячимъ напитки-сла-
бость, которая перѣдко входитъ въ пищу и
разрываетъ широкимъ. Если Остивка по-
нотъ, то онъ, по страсти къ напитку, дѣ-
лается весьма уступчивъ, и, чтобы удовле-
творить ея, готовъ за лишней старымъ
или отдать дичаго собора. Но этому онъ
почти весьма неохотно, боится дичи
незнакомыхъ, которые могли бы повредить
здоровью ихъ слабостью и сбываютъ доб-
чу своихъ промысловъ преимущественно
женщинамъ. Знакомимъ, приобретаемъ шир-
доверчивость, хотя и тѣ часто не советъ
добросовѣстно пользуются ихъ простотой.

Табакъ они мало курятъ, но почти все
исключая и большей части, женщины
владутъ тертымъ табакъ за широкую дѣлу

течею незначительна по берегамъ Сиб. Въ
дальнее время заходитъ сюда почтовый Во-
гуль, съ своимъ стадомъ оленей, изъ Ту-
ринскаго и Тобольскаго округовъ и изъ
Туркестанской и Восточной Губерній, и Само-
бы изъ Архангельской-черезъ Уральскія
горы. Рѣки въ азиатскомъ неостепенномъ
краѣ составляютъ почти единственные пу-
ти сообщения и между ними Сиб. является
главнѣйшимъ путемъ, связывающимъ ази-
атскихъ обитателей съ остальнымъ міромъ.
По Сиб. Русскіе казаки, въ перыи разѣ, про-
водили въ эту страну; чрезъ эту рѣку свѣтъ
Христианства озарилъ азиатскихъ жителей;
онъ вѣроятно судяено привести имъ на пол-
номъ своемъ и просвѣщеніи, насколько мо-
гутъ принять его подудники еще иноязычны.
Все остальное пространство азиатскаго края,
удаленное отъ морей и главнѣйшихъ протоковъ
его, совершенно непроходимо; только широ-
кая и развѣтвистая конка лѣсного и степна-
го оленя, простая, добрая и хорошо при-
думанная упряжка и самое устройство вартъ,
саней остяцкихъ, употребляемыхъ ими для
того и лично для ѣзды на оленяхъ мо-
гутъ пролагать путь чрезъ эти земли три-
сцѣны. Однимъ словомъ дороги, называемыя
оленями, въ полномъ смыслѣ слова, удобо-
проходима единственно для однихъ оленей:
гумни, козки, чаны дѣла, кусты, топи и
пр. не препятствуютъ имъ проѣзду. Не
смотря на дикую пустыню этой страны,
бѣлѣйшій приторокъ, рѣчка, болото и дру-
гие даже мелочные предметы—все имѣютъ
собственное названіе у туземцевъ.—Остяки
не затрудняются объяснить другъ другу
много на дорогѣ, гдѣ именно что нибудь
случилось съ ними и проч., и, кажется, ни
слова не хуже нашего опредѣленія между
остяками и по берегамъ. Оленьи дороги
протягиваются по вѣсьмъ наирасширѣннѣмъ Бе-
реловскій округъ и чрезъ Уральскія горы
проходятъ въ Россію: многочисленныя по-
перечныя долины, перестѣпавшія Ураль, об-
разовали въ вѣсколькихъ мѣстахъ удобные
переходы чрезъ него, посредствомъ кото-
рыхъ туземцы имѣютъ между собою сооб-
щенія, перегоня стада оленей своихъ въ пе-
реходы зимою дѣлами караванами для тор-
говли. Изъ Берелова зимою ѣздитъ чрезъ
Уральскія гребни по рѣкамъ Сосѣ и Ся-
говѣ и близъ береговъ ихъ въ деревню Ора-
ноцъ на Печорѣ. На Обдорскую лярарку,

бывающему Рождеству и въ началѣ Января,
прѣзжаютъ казаки Урала Зырянско-Пажемны
и Самобы Архангельской губерній. Воле-
ная сообщенія въ Береловскомъ краѣ про-
должаются только пять мѣсяцевъ, а осталь-
ные семь—сообщенія производятся зими-
нимъ путемъ, удобнымъ только для легкой
ѣзды на оленяхъ.

Остяковъ въ Береловскомъ округѣ, по по-
слѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, счи-
тается до 10,060 мужскаго пола и 8412
душъ женскаго пола. Кроме того болѣе
5000 челъ живутъ въ северной части То-
больскаго округа. Остяки раздѣляются на
разныя племена, которыя различаются
между собою языкомъ. Это различіе въ
языкахъ оу увеличивается по мѣрѣ рас-
стоянія между ними и отдаленныя племена
во все не понимаютъ другъ друга. Самое
чистое изъ этихъ племенъ—Сургутское;
языкъ же Береловскихъ Остяковъ имѣ-
ется подъ влияніемъ Самобыскаго и Зы-
рянскаго, а живущіе по Иртышу по ус-
илии множество словъ и оборотовъ изъ
языковъ Русскаго и Татарскаго. Число Са-
мобы въ Тобольской Губерній прости-
рается до 2,580 душъ мужскаго пола и
2,162 женскаго. Самобы не занимаютъ
оленоводствомъ и ведутъ поэтому совер-
шенно кочевой родъ жизни; Остяки же за-
нимаются преимущественно рыбною и зы-
рянною ловлею, а эти промыслы, заставляя
ихъ находиться постоянно при наѣстныхъ
рѣчкахъ для рыбной ловли и въ дѣсахъ для
зырянной, не даютъ имъ возможности вѣсьмъ
заниматься оленеводствомъ, составляю-
щимъ главнѣйша и даже единственна сред-
ства жизни Самобы отдаленнаго Сѣвера.
Поэтому въ этой отрасли промышленности
Остяки далеко уступаютъ богатымъ олене-
водамъ Зырянскимъ и даже Севернымъ Са-
мобыдамъ. Хотя и встрѣчаются между О-
стяками нѣкоторые богачи, имѣющіе до
10,000 оленей и болѣе, но въ общности
стада ихъ, въ томъ числѣ и принадлежа-
щія Русскимъ промышленникамъ Берелов-
скаго округа, въ 1856 г равнялись 126050
головъ. До 20,000 Оленей потре-
блено повальной лавою, свирѣпствовав-
шею зимою 1848 года на Уралѣ. Эта ла-
ва разорила благосостояніе многихъ ту-
земцевъ до бездѣла, и едва ли скоро они

воправятся оленей. Собственным оленеводством Остяткам не достаточно даже для оленей, которыми они питаются, их Мяраше и Самокина. Остятки считают се дучшею, потому что сами Остятки мало занимаются оленями и почти, искусство. Ну и во дачи, что оленеводство для инородцев не сопряжено ни с какими особенными трудами и работами. Олень, благороднее и полезнее животное, замеченное оленю и верблюда, составляя все богатство полукингита обитателя Севера, служит во всем ходячим своему, не требует при том никакого попечения о себе. Летом и зимою олень употребляется для трудных и верблюда отдаленных походов; на немъ перевозят за время туземцев; въ полноте миса его служат пищую, а из шкура его приготавливается одежда, жилища и другие предметы. Была бы только въ местах пастбища белый мохъ, составляющий главную пищу оленя, и больше нечего вербуемо. Не малого удивления достало и то, что стадо оленей, свыше 2,000 головъ, не требует большого присмотра за собою ни днемъ, ни ночью, ни въ хорошую, ни въ дурную погоду. При немъ обыкновенно находится олень, а много два человека караульных и 5, 6-ть маленьких собакъ; стадо же меньше 1000 оленей, почти всегда безъ пастуха, оставляется при оленяхъ только собакамъ.

Олени старены быстрами бегомъ, большими и вѣтвистыми рогами, широкими копытами, которыми вѣрно могутъ двигаться; они довольно нудны въ дикомъ состоянии и не подпускаютъ къ себѣ человека. Русские олени чрезвычайныо смиренны и послушны, и, несмотря на количество ихъ, человекъ можетъ гдѣтъ съ ними, что хочетъ. Они даже боятся и повинуются небольшому маленькому-попятиному собакамъ, которая, по знаку пастуха, съ удивительнымъ инстинктомъ собираютъ стадо и тянутъ все стадо, и, бѣгая полукругомъ, заставляютъ его въ чуму (*) Въ случаи необходимости выбирать оленей для упряжки, или другой цели, несколько человекъ окружаютъ стадо тонкою веревкою, чрезъ которую уже ни одинъ олень не покусится прорваться. На рога оленей, неповавшихся

въ кругъ, по предзнаменованиямъ въ упряжь, Остятки накалываютъ арканъ мѣшкою рукою и, ставъ на неми, бѣгу ихъ, рѣдко дѣлають промахъ. Олень вѣдетъ отъ 8 до 9 цутокъ вѣсамъ, сильный же можетъ у него стои, слаба, что подымаетъ лишь самое легкое животное съ грузомъ олень пражетъ до 50 переть въ день, а на день до 100 в боде.

Чумовице свое, мѣсто жительства. Остятки перемѣнливости довольно часто, смотри потому, когда въ окрестностяхъ окажется недостатокъ въ мохѣ, которую для пастбища оленей; признакомъ этого недостатка служитъ слишкомъ большое утолщение сала оленя. Тогда разбираютъ чумъ, скармливаютъ все пожитки свои на варьы, запряженныа по два, по три и по четыре оленя, смотри по тяжести, и все семейство тащется потомъ длиннымъ караваномъ по горамъ, толкамъ, голымъ камнямъ, по чадѣ льда, и хояи неадъ себѣ провѣтъ, чему способствуютъ чудное устройство летныхъ варъ и довая упряжь оленей

Мѣста пастбища выбираютъ преимущественно при истокахъ рѣкъ, гдѣ находится больше пастбищ перастанавоится дѣломъ ельга. Тамъ олени могутъ искать себѣ прохладу въ жары, въ обязанности въ зимнее время

Такіе переходы совершаются только теми Остятками, которые занимаются оленеводствомъ; занимающиеся же преимущественно звериными и рыбными промыслами и иглицеделствомъ имѣютъ зимою постоянную жилищца при известныхъ рѣкахъ и къ дѣлахъ по протокамъ и ручьямъ, простирается къ Северу, интъ по Оби за Обдорскъ, до Обской губы. Эти жилищца состоятъ изъ несколькихъ, 5-хъ, 4-хъ и неболе 10-ти, кое-какъ расположенныхъ, юртъ и маленькихъ амбарушекъ, устроенныхъ большою частію на столбахъ. Юрты же вѣтвины, какъ бревенчатая избушка, закрытая сверху, вместо крыши, бревнами же и покрытая землею. Наверху оставлено отверстие для дыма надъ камнемъ, устроеннымъ обыкновенно въ одномъ изъ угловъ, надъ по срединѣ юрты. Въ стѣнѣ прорубается одно небольшое четырехугольное окошко, закрываемое прозрачнымъ листомъ, сделаннымъ изъ рыбныхъ шкурокъ, или же неважнымъ плотно голетымъ кускомъ меха. Дверь дѣлается весьма малехенькая. Внутри юрты

(*) Такъ называется готовое жилище инородцевъ.

кругомъ, вышесвѣя порты съ перегородками, покрытая прутьями коврами и оленьими шкурами. Полъ земляной и рѣдко гдѣ устланъ досками. Придѣ, неспротивность, концы и проч. — главнѣйш. принадлежность жилищъ Остяковъ.

Изобрѣтеніе, отирающіяся съ семейными дѣлами на рыбные промыслы, или кончатъ на оленеводству, останавливаютъ порты свои шкурами и пухомъ. Показки свои и въ котормъ дѣлать събѣтнѣхъ, припасовъ, они складываютъ въ амбарушки и не запираютъ ихъ, но просто оставляютъ припрятанными, или замканными, не опасаясь похищенія, чего въ самомъ дѣлѣ почти никогда между ними не случается. Однако въ котормъ пухъ, замкнн двери, востражающія болами струны съ желѣзными наконечниками таковы образомъ, что они сильно поражаютъ неосторожно створившаго дверь любопытнаго или похитителя, человека, или звѣря.

На рыбныхъ промыслахъ по протокамъ и удобнѣе пещерахъ по рѣкѣ, Остяки живутъ въ берестяныхъ балаганахъ, подобнѣхъ чумамъ колушиныхъ, а многие и въ деревянныхъ срубкахъ, подобно жилищамъ жилищамъ, соединившимся на одномъ мѣстѣ въ 5—6 семействъ. Тамъ занимаютъ они рыбную долю на собственный счетъ, изрѣдка по найму у Русскихъ. Гдѣ перемѣна дѣлаются въ то время на докахъ, въ подвѣсныхъ пѣль пѣльныхъ пѣль, или пѣльныхъ пѣль, которая пѣль, что пѣль по самымъ желѣзнымъ вѣдамъ. Съ наступленіемъ зимы уходитъ они въ дѣсь, гдѣ занимаютъ до весны охоту. При этомъ каждое семейство идетъ отдѣльнымъ путемъ. Иные проводятъ всю зиму въ берестяной юртѣ, вновь разбиваемой послѣ каждаго перехода, во боюшая часть пѣль, какъ сказано выше, въ дѣсь деревянный домикъ. Всюю снова возвращаются къ рыболовнымъ мѣстамъ.

Остяки-оленоводы не имѣютъ таковы, постоющихъ жилищъ, и, перекочевывая круглый годъ съ своими стадами съ мѣста на мѣсто, живутъ подобно Самодѣямъ въ мухахъ. Это переносное жилище, по удобству въ не сложному устройству своему, очень хорошо защищаетъ обитателей. Сверху отъ сильныхъ дождей, мѣтелей и другихъ, свойственныхъ суровому климату, чертитъ походы. Въ этомъ устройствѣ, кажется, ника-

кого улучшенія придумать нельзя, сообразно обстоятельству жизни и средствамъ, какими сама природа надѣлила этихъ скитальцевъ.

Чумъ составляетъ такимъ образомъ: несколько длинныхъ жердей обиваются изнутри концами въ землю, въ дощично бѣлымъ разстояніи одна отъ другой, и образуютъ круглое основаніе; потомъ двѣ жерди пѣль, обитыхъ перекладываются пѣль, и верхушки остальныхъ перекладываются перекладываются между пѣль свѣтлыми концами. Изломъ этого конусообразнаго шатра креститъ сверху сбитою берестою, наверху оставляется отверстие для дыма. Возмю же жерди окладываются снотами и вѣскою пѣль шкурами; она покрываетъ шерстью внизъ, другая же вверхъ шерстью. Какое отверстие, съ и перекладкою берестою, или, зимою, оленью шкурою, оставляется въ раздѣлѣ дверей, всегда подъ вѣтромъ. Основаніе чума пѣль обивается землей и мхомъ, зимою — снотомъ. Внутри, на сторонахъ чума, на землѣ стелются коври, свѣтѣнные изъ прутьевъ, сверху котормъ уже накладываются оленьи шкуры. По срединѣ чума, подъ верхнимъ отверстиемъ, поставленнымъ для дыма, разожито и почти неугасающій огонь. Пѣль огнемъ вѣстелъ, на крюкъ укрѣпленный въ перекладку, котель, составляющій единственную кухонную утварь. Остяковъ. Прямо противъ дверей складываются събѣтнѣе припасы и вся домашняя принадлежность.

Вокругъ чума стоятъ парты съ увлажненнымъ на нихъ имуществомъ, меньше нужнымъ подъ руками.

Такой чумъ раскидывается не болѣе, какъ въ полчаса. Эта работа относится къ прямой обязанности женщины, равно къ въ и въ совершенно домашній работы, къ котормъ Остякъ и руки не приложитъ. Во всякомъ чумѣ является также нечистота и неспротивность въ вышней степени, какъ и въ деревянныхъ юртахъ; какъ у бѣднаго, такъ и у богатаго внутренность чума одинакова: вездѣ увидите въ дыму, пѣль, нечесанная и закопченная дѣль, сидящая колѣвши ноги, вокругъ огня, безсмысленно поглядывая и поглядывая на огонь, и не связанно и отрывисто разговаривая. Тутъ же, съ визгомъ и крикомъ трѣются голые ребятишки и грязныя собаки, пѣль въ пѣль. Женщины, молча, занимаютъ работы,

оуша оденън жилки для штокъ, чия одежда, или растирал и выправляя зубами высушенную обувь, мушнъ и проч. Онъ сидеть обыкновенно поодаль и, смотря по присутствію здесь родственниковъ, съ закрытымъ, или открытымъ лицомъ, и соответственно этому обернувшись спиною къ огню, или нѣтъ. Вотъ родственная отношеній, въ дѣтствіе которыхъ знаются онъ иногда свѣта и тенды въ чумѣ! У Остиковъ законъ ведется обычай, что жена младшаго брата никогда не должна показывать лица старшему брату, точно также, какъ и внучка дѣду своему, и этого обычай, равно какъ и другіе, тому подобная причуды, строго наблюдаются ими.

Пребываніе въ чумѣ несвободно отъ пестерничаго дыма и духота. Грустно смотреть на эту жалкую и вѣсть съ тѣмъ отвратительную картину гріаннаго быта ея обитателей: нечистота и неопрятность вытекаютъ изъ него путешественика, несвахагаоса съ этимъ образомъ жизни, развѣ только погода будетъ неблагоприятна.

Вся одежда и обувь Остиковъ состоитъ изъ оленьихъ шкуръ, подобно всему полуострову обитателямъ Сѣверной Сибири только съ некоторыми отступленіями въ украшеніяхъ, смотря потому, болѣе или меньше они находятся въ сообщеніяхъ съ Русскими. Мазина, главное платье ихъ дѣтвѣ зимой, шьется изъ оленьей шкуры, пріятнаго покроя, въ родѣ мѣлика, длиною по колѣно, съ рукавами и пришитыми къ широкимъ рукавницами, и съ отверстіемъ для головы. Снизу на ней дѣлается опушка изъ собачьяго, волчьаго, или другаго шкуры. Надеваютъ ее прямо черезъ голову, шерстью въ тѣло. Короткія замшевыя брюки, съ такими же чулками выше колѣна, имѣющими въ ступнѣ родъ башмаковъ, изъ твердыхъ частей оленьей шкуры, составляютъ всю нижнюю одежду и обувь ихъ дѣтвѣ. Мазина подолскавается довольно широко прижею, широкимъ кожанымъ кушакомъ съ огромною прилакою, сдѣланною изъ мѣди, или изъ оленьаго рога. Къ этому поясу, унизанному мѣдными пуговицами, какъ чешуями, пришивается съ боку ножъ въ кожаномъ, или деревянномъ чехлѣ, и сувиочка съ кремнемъ и огнивомъ. Голову, почти круглой годъ, все закрываютъ; волосы, въ родѣ косы, обматываютъ красною шерстяною тесьмою; женщины привѣши-

ваютъ къ шее еще козоловчичью и побрикушки. Бѣлье у нихъ въ маломъ употребленіи, и то только у тѣхъ Остиковъ, которые живутъ въ Русскихъ селеніяхъ, и находятъ въ частыхъ сообщеніяхъ съ нами. У нихъ послѣднихъ употребляютъ, вместо мазины, рубахи русскаго покроя, воротничками и нарукавничками, равно и какою на груди и спине, изъ толстаго шитого сукна. Иногда же къ рубахамъ дѣлаются твердые складные веревочные странно выдутые изъ олова и унизанные нитками бусами и прочими прекрасными нитками. Изъ этихъ украшеній рубаха уже можно заключить, что она у нихъ употребляется не какъ бѣлье, а въ родѣ шитой верхней одежды дѣтвѣ, которую они изнашиваютъ до самого пельца, не меняя и не стирая ее, покуда совершенно съплыветъ. Для предохраненія же олова, надевается сверху, въ случаѣ влажности, туфъ изъ толстой сержки, тѣлой же широкой и мягкой съ рукавами капиномъ, для покрывки головы. Дѣтвѣ женская одежда состоитъ изъ оленьей шубы, шерстью вверху, на подобіе капота, съ частыми завѣсками вперед, украшенная у некоторыхъ вышивками и побрикушками. Снизу эта шуба подшита песцовымъ, заячьимъ, или бѣлымъ мехомъ, смотря по состоянію; надевается прямо на тѣло. Обувь такая же какъ у мужчинъ. Бѣлье еще въ меньшемъ употребленіи у нихъ. Живущія же постоянно при рѣкахъ, въ особенности близи Русскихъ селеній, носятъ дома длинныя сорочки изъ толстаго криваго холста, шитыя снизу суковыми и другими узорамъ. Голову Остички покрываютъ широкимъ шитымъ платкомъ, съ длинными нитчатыми бахрамами, закрывая имъ почти все лицо. Къ описанному роду одежды можно прибавить, что она не снимается и не перемѣняется у нихъ до самаго пельца. От такой неопрятности и нечистоты почти они бывають въ чесоткѣ. Зимой, какъ мужчины такъ и у женщинъ обувь состоитъ изъ длинныхъ чулковъ, шитыхъ изъ подолахъ оленьихъ шкуръ, шерстью въ тѣло, пальцаемыхъ чулками. Сверху эти надеваются низы, другіе пестрые и узорчатые чулки, сдѣланные изъ черныхъ подолахъ оленьихъ ногъ. Эта обувь защищаетъ отъ самыхъ дѣтвѣ морозовъ. Кроме і

ANNALS OF THE ASSOCIATION OF AMERICAN GEOLOGISTS

Volume 1, No. 1, January, 1917. Published by the Association of American Geologists, 1200 North Dearborn Street, Chicago, Illinois, U.S.A.

The Association of American Geologists was organized in 1912 for the purpose of promoting the progress of geology in this country and of maintaining a high standard of scientific research. The Association is composed of geologists of all ranks and of all branches of the profession. Its principal objects are to advance the science of geology, to disseminate geological knowledge, and to cooperate with other scientific organizations in the promotion of geology in the United States and abroad. The Association publishes the *Annals of the Association of American Geologists*, a journal devoted to the publication of original research papers, reviews, and other contributions of interest to the geologist. The *Annals* are published quarterly, and are one of the most important sources of geological information in this country.

(*) The Association of American Geologists is a non-profit organization, and its assets are held in trust for the benefit of the geologist. The Association is organized under the laws of the State of Illinois, and is recognized as a corporation under the laws of that State. The Association is not a charitable organization, and its activities are not subject to the provisions of the laws relating to charities. The Association is a scientific organization, and its primary purpose is the advancement of the science of geology.

въ большомъ количестве, и также сильно уважаютъ его.

Остязки безъ всякаго отвращенія жадно жадно, всматриваясь на дурные и пр. Мисленія счи- ютъ по думамъ, глумятся и пошеи то пренебрегаютъ съ почетомъ и почетомъ Остабу мьленю.

Наружный видъ и умственные способ- ности.

Остязки роста среднего, худощавы, то- только носомъ, глаза и короткозривы, шить лица желтобланный, при членкахъ черныхъ глазахъ, широкою носъ в пос- редственномъ ртѣ; волосы большей частью черныя; бороды же не имѣютъ, если у кого и начинаютъ пробиваться волосы, то это сей-часъ выщипываютъ или стригутъ; на- ружность ихъ вообще очень старообразна, вѣроятно суровый климатъ, дикій образъ жизни, труды, нужда и лишения имѣютъ на это вліяніе. Нерѣдко встречаются лица обезображенные слѣдами губительной си- филитической заразы, сильно между ними спорящей.

Кромѣ болѣзней, свойственныхъ климату и образу жизни, у Остязковъ природная оспа производитъ опустошительныя дѣй- ствія, не смотря ни на какія врачебныя по- собія, ни на прививаніе коровьей оспы.

Дѣтство и безпечность—болѣе или мене обща черта Остязковъ и главная причина ихъ блѣдости. Хотя они не лишены ум- ственныхъ способностей, которыя развиты только соотвѣтственно физическимъ по- требностямъ жизни, но многіе изъ нихъ очень безтолковы. О дѣлахъ своихъ, мож- но сказать, никто не знаетъ изъ нихъ, и говорятъ вообще больше, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ вѣдаютъ;—шестидесяти-дѣтній Эиса (старикъ) вѣрно скажетъ, что ему надо было уже есть 100 лѣтъ. И самыя попи- тил ихъ въ дѣтствѣ всѣмъ оравиче- вы и едва переходятъ за десятку лѣтъ; впрочемъ они считаютъ даже лишнимъ

вѣдать это. Радѣющіе времени года вст- вано у нихъ на ас дирои и рѣбой дѣла на перелѣтъ итд и пр. Мисленія счи- ютъ по думамъ, глумятся и пошеи то пренебрегаютъ съ почетомъ и почетомъ Остабу мьленю.

Почти каждый изъ нихъ имѣетъ по и- мени: одно Остаковъ, выражающее ка- кой-нибудь собище, обстоятельство, а и пр. сущности при рожденіи его, въ пр- мѣри. Мнѣ вѣрѣ (маленькій мѣръ) итд. Хайна (дѣлѣ), Лавно (ути), Лаву (те- рован дѣлѣ), и т. п. Другое же нѣкое дѣшеое имя, и почти всегда къ уменьши- тельному числу: Сокка Васько и пр. Про- званій же своихъ большіе часть не можетъ упомянуть, оттого при сборѣ войскъ встѣ- чаются большія затрудненія. Обыкновенно при этомъ некоторые Остаки по простѣ чинюванка о прованніи, отыскавъ соудитю: что ты у меня прованнень, ривѣ съмъ не знаешь! посмотри въ книгу, тамъ и в- дѣши!. Но этому и прованніи свои они на- зываютъ: Леност-Веме, что значитъ съ пр- внодѣ: бумажное имя.

О нравахъ, обычаяхъ и религіи. Остаки и права тихого, скромныя, молчаливыя и хлѣ- повровны; отличительная черта ихъ че- стность, дружелюбіе и гостеприимство. Че- стность, свойственная всему восточному на- роду, не сопровождается у нихъ силь- нымъ мщеніемъ, особенною враждою или злопамятствомъ; съ женами же своими об- ходится сурово, но варварски, какъ съ не-вольниками; женщины вообще у нихъ въ большомъ пренебреженіи, и даже не счи- таются въ числѣ людей. Только въ вѣл- помъ видѣ Остаки затѣваютъ болѣе частно между собою ссоры, которыя оканчи- ваются не рѣдко дракою; пьянство есть об- щій и самый величайшій порокъ ихъ.

Породцы ужасно боятся покойниковъ: если въ чумѣ помереть кто, то сей-часъ разбираютъ его; по погребеніи покойника «куриваютъ чумъ верестомъ или одевымъ садомъ и переходятъ на другое мѣсто. По- койниковъ они хоронятъ въ тотъ же день или не далѣе какъ на другой день, одѣвши въ ту одежду, которую онъ носилъ; завер- тываютъ его въ одевую шкуру. Въ могилу не глубоко вырытую, они кладутъ в аза- сную одежду его, которую покойникъ надѣ- валъ когда вѣбудъ при жизни. Кромѣ того въ мушкетеръ кладутъ: его ружье, топоръ,

ножь, сверло, ложку, котелокъ и проч. вещи, употребляемыя въ ихъ быту и въ промыслахъ; въ жерновы, молоты, ятки, панперстокъ, пошь и прочія хозяйственныя ея вещи. Оного изъ добрыхъ одревей покойника, въ особенности въ которыхъ онъ всегда бывалъ, приноситъ въ жертву, убивая его мучительною смертию и просто душить его даламъ дьяволенни по страданю дьяволенни: если съ радю и безъ продолжительнаго мученія умретъ убитый, то это предзнаменуетъ, что изъ среды ихъ никто въ скоромъ времени не поумретъ; въ противномъ же случаѣ предзнаменуетъ Сѣдяя селеня тутъ же, съдѣлають не могли только голову съ рогами и варту, опрокинутую вверхъ подошвами. Возвратившись домой, оныя все обуриваютъ. Они даже боятся говорить и покойника, не только тронуть вещей, положенныхъ въ нему.

Близкій къ природѣ образъ жизни Остывовъ и строгое уваженіе облачаютъ старины въ повождіи имъ отстать совершенно отъ прежняго дьявольскаго быта ихъ и слѣдовать вполнѣ уставамъ церкви; большая часть изъ бранныхъ, исповѣдуя православную Религію только по наружности, предается грубому язычеству, отирая въ саврозерной глуми дѣломъ и въ высахъ горь жертвоприношенія своимъ куирамъ.

Слѣтъ Христіанскаго ученія проникнуть въ Березовскій край еще въ царствованіе Царя Михайла Феодоровича; но большая часть Остывовъ обращена въ Христіанство около 1714 года Пресвященнымъ Филоферомъ, Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Промыслы: Звѣриная ловля въ зимнее время составляетъ главный и общій промыселъ для всѣхъ инородцевъ безъ исключенія; звѣрей ловятъ канканами, западьями (слапца), отравой, самострѣлами, (родъ большаго лука, въстороженнаго въ дѣсу, въ заливченномъ слѣвѣ звѣря, стрѣляющій значительно сильнѣе ручнаго), спускѣмъ палимъ оружіемъ, стрѣлами изъ лука разнаго стрѣлами смотри по звѣрю, (панри-мѣръ для бѣлки употребляется стрѣла съ шарообразнымъ наконечникомъ, понадан имъ въ голову, чтобы не попортить шкуру), нерѣдко также бьютъ дикихъ оленей и волковъ рогатинами, гонясь за звѣремъ на легкихъ вртахъ, запряженныхъ оледа-

ми; иногда и на медвѣди являть вооруженныя рогатинами же. Изъ пушныихъ звѣрей преимущественно ловятся: бѣлка, бурый дукъ, соболь, (впрочемъ добыча этого звѣря нынѣ ушла по необыкновенной его редкости и по недостатку, съ какими предѣляютъ его охотники, которыми онъ до сѣдняго не пользовался изгода), горностай, песецъ. (на устьяхъ Оби pesca у Остывовъ и Сямодовъ замѣняютъ ходячую тору), дикца, заяць, заяць, волкъ и проч.

Въ изобиліи производится силками, истребленіемъ, сѣтями, стрѣлами, изъ рогатинами, дуба, и въ некоторыхъ друи. и способами.

Въ рѣкѣ Сосвѣ и по многочисленнымъ протокамъ ея въ множествѣ гонятся различные птицы: гуси, дикія утки, гадары и пр. многочисленными стаями, такъ что ихъ ловятъ дѣсь стаями, и при счастливой ловлѣ однакъ человекъ можетъ добыть до 100 штукъ. Этотъ родъ ловли производится дѣсь перекѣсомъ добывая и состоитъ въ слѣдующемъ: въобравъ въ рѣкѣ выдающіяся дѣсьвыя мысы, или протоки и заливы, закрытые дѣсомъ или талашкомъ въ рѣкѣ и дѣлають для пролета птицъ просѣки, шириною не болѣе сажени. Въ этой просѣкѣ ставятъ высокіе шесты, съ привѣшенными вверху бочками и пропущенными въ нихъ тонкими переквами, привязанными къ сѣти, которая держится на землѣ до пролета птицы. Теперь, спущутъ съ рѣки стая птицъ, бѣгущимъ въ лодкѣ человекомъ, или же прокладно перелетающая, поднявшись въсколько отъ поверхности воды, сильно стремится въ первую прогалину дѣса, гдѣ видна вода, или значительное открытое мѣсто; въ это время ловкій промышленникъ, лежащій на караулѣ, вдругъ поднимаетъ сѣть, и рѣкая птица на цѣлой стая не будетъ добычею его. Эта ловля производится преимущественно на утренней и вечерней зарѣ. Такихъ перекѣсовъ дѣлается много на рѣкѣ, и разумеется, что въ иной попадаетъ много и часто, въ другія же рѣдко и мало птицъ; впрочемъ туземцы очень опыты въ выборѣ мѣста для перекѣсовъ. Благодаря этому легкому способу добыванія дичи, дикоружная утка въ Березовѣ льтомъ стоитъ въ дорожѣ 5 коп. сер.

Для рыбной ловли употребляются сѣти,

Желва, морды (изъ прутьевъ). остроги и другіе способы; для ловли обыкновенно застораживаются протоки и въ нихъ устанавливаются разные снаряды. Въ Оби и притокахъ ей ловятъ: осетръ велика, муксунъ, сырнокъ, налимъ сельди (ихъ ловятъ впрочемъ въ не большомъ количествѣ), щуки, язи, окуни и гр. Туземная рыба никогда не солятъ, а только сушатъ на открытомъ воздухѣ, и потомъ поджариваютъ или коптятъ, надъ дѣскимъ огнемъ. Осетровъ не делятъ, муксуновъ, сырнокъ и налимовъ ловятъ неводами сажень въ 40, которые столь легки, что одинъ человекъ ими распорядается.

Изъ уловленной рыбы добытый жиръ употребляютъ. Остатки и Самобла въ пищу, а избытокъ продаютъ Русскимъ. Кости рыбныя высушиваются и изъ нихъ готовится бульонъ, съущаемый мукою. Смесь эта покупается также Русскими для корма собакъ. Пойманную рыбу продаютъ и промѣниваютъ на хлѣбъ, живыхъ оленей и на другіе предметы Березовскимъ обывателямъ и Зырянамъ Меаенскаго уѣзда.

Жители Березовскіе продаютъ эту рыбу, Тобольскимъ закупщикамъ, а Зыряне увозятъ ее на оленяхъ за Уральскій хребетъ въ свои мѣста.

Обдорская ярмарка продолжается съ 23 Декабря по 25 Января. Изюродны привозятъ на нее шкуры звериныя, рыбу маринованную, кость, разную одежду изъ оленьихъ шкуръ, тагачій пухъ, гусиное перо и пухъ и промѣниваютъ все эти предметы торговцамъ, прибывающимъ изъ Тобольска и Березова: на муку, печеный хлѣбъ, табакъ, крестьянское сукно, холстъ и разныя желѣзныя и мѣзныя издѣлія туда же прибываютъ Зыряне, Ижемцы изъ за Урала, на оленяхъ съ огромными караванами и Самобла отдаленнаго Севера. Они покупаютъ у Русскихъ муку и другія произведенія а у мѣстныхъ жителей сибирскую замороженную рыбу, и привозятъ сами мясо и шкуры оленей и разныя тундровыя ихъ издѣлія. Съ вымѣненными тамъ товарами Русскіе купцы отправляются на Ирбитскую ярмарку.